

Хуа Чжу Юй не хотелось проблем. Все, что ей сейчас было нужно – некоторое время пожить в Северном Королевстве, в мире и спокойствии. Однако из-за северного лотоса, к тому же подаренного сразу двумя – Сяо Инем и Дой Цянем – в мгновение ока она превратилась в самого известного человека во всем королевстве.

Сердце девушки преисполнилось сожалением. Не нужно было сегодня вовсе резиденцию покидать. Бог знает, кто вообще мог прятаться в этой толпе. Вдруг там находились южане? В любом случае, лучшим вариантом было бы держаться в тени и не привлекать к себе внимания.

Чжу Юй взглянула на кронпринца с надеждой, что он возьмет дело в свои руки и разрешит возникшую проблему.

Но вместо этого Сяо Инь притворился, будто не понимает, почему она на него смотрит. С абсолютным спокойствием мужчина продолжал восседать верхом на своем вороном жеребце. С едва заметной улыбкой, застывшей на безразличном лице он, казалось, ждал необычайно захватывающего зрелища.

Наверное, все еще злился за то, что она не приняла его цветок.

Гордец, да еще и наделенный властью и богатством. Вероятно, никогда прежде с отказами он не сталкивался. Многие девушки и женщины соперничали за честь принадлежать ему, пусть даже в роли самой жалкой из наложниц, и ради этой цели готовы были бороться до конца. А какая-то служанка без роду и племени решилась отвергнуть принца перед всеми этими людьми. Действительно, как он не мог сердиться на нее?

И пусть положение в обществе у настоящей Хуа Чжу Юй уступало Сяо Иню, ее гордость могла бы соперничать с его.

Безэмоционально, равнодушно обернувшись, Чжу Юй взглянула на Ци Ци Гэ. У девушки был острый взгляд и полное высокомерия лицо. В ее руке, сверкая на солнце, находился меч.

Скорее всего, эта барышня была очередной поклонницей Сяо Иня. Понятно, почему она была недовольна и хотела создать Хуа Чжу Юй как можно больше проблем. В Северном Королевстве подобные случаи редкостью не были.

Нахмутив брови, Чжу Юй заставила себя улыбнуться Ци Ци Гэ:

- Почему ты бросаешь мне вызов? Я не имею ни малейшего желания сражаться с тобой за внимание кронпринца!

Затем она развернулась, собираясь уйти.

Поскольку мотивы Ци Ци Гэ были так бесстыдно обнажены перед всеми, она покраснела, то ли от гнева, то ли от смущения.

- Тебе не разрешено уходить! – завопила она. С мечом в руке, девушка кинулась к Хуа Чжу Юй и перегородила ей путь. – Сегодня принцесса определенно сразится с тобой! Выбирай – меч, стрельба из лука или верховая езда?

Вот так и выяснилось, что соперницей Чжу Юй стала принцесса, скорее всего дочь какого-нибудь аристократа королевских кровей. Северяне не редко проявляли свою отвагу и азарт. И

чаще всего дело касалось «меча, лука и верховой езды». Но Хуа Чжу Юй понимала, что не стоит открывать другим ее навыки в боевых искусствах. Ничем хорошим это бы не обернулось.

- Смирненно прошу меня простить, принцесса Ци Ци Гэ, однако из тех вещей, которые вы указали, нет ни одной, которой бы я владела. Так что я охотно принимаю поражение, - ответила Чжу Юй, ее губы и даже ее глаза изогнулись в улыбке, словно полумесяцы.

Ци Ци Гэ вспыхнула гневом. Она чувствовала, что ее соперница излучала неопиcуемый шарм и смелость, даже с закрытым вуалью лицом. В сравнении с ней любая ощутила бы собственную полноценность. Принцесса гневно обратила меч острием клинка к лицу Хуа Чжу Юй.

- Хочу убедиться лично, владеешь или нет! – воскликнула девушка. Клинок двигался быстро, а его владелица словно переполнилась кровожадных, злых намерений.

Однако Чжу Юй лишь спокойно застыла на своем месте, не сдвинувшись ни на сантиметр. Она прекрасно понимала, что перед столькими людьми Ци Ци Гэ не только не убьет, но не посмеет даже ранить ее. Поэтому необходимости избегать удара просто не было.

Как и ожидалось, прозвучал металлический звон. Золотые монеты Дой Цяня, описав круг, вернулись в его руку, а меч принцессы упал на землю.

Сяо Инь стиснул поводья в побелевшем от напряжения кулаке и не сводил взгляда с Хуа Чжу Юй и Дой Цяня.

- Юная госпожа, стоит ли так поступать? Эта девушка уже отказалась от соперничества с вами, так почему же вы продолжаете ее вынуждать? – Дой Цянь произнес это с легкой усмешкой на своем красивом, нежном лице. Во время разговора он то и дело, играясь, подбрасывал монеты вверх.

Ци Ци Гэ не нашлась, что ему ответить. Стиснув зубы, она, наконец, процедила Чжу Юй.

- Хорошо, не владеешь мечом и луком, так забудь об этом. Что ты умеешь? Пение, танцы – неважно, что ты выберешь, я определенно одержу над тобой верх!

Чжу Юй потеряла дар речи. Да что это с этой барышней? От Ци Ци Гэ, по-видимому, нелегко было избавиться.

Из внимательно наблюдавшей за происходящим толпы вдруг начали раздаваться крики:

- Соревнуйтесь!

- Сразитесь!...

Оглянувшись, Хуа Чжу Юй окинула взглядом Сяо Иня. Принц по-прежнему спокойно сидел в седле и выглядел так, словно ничто из происходящего не имеет к нему никакого отношения. Кажется, сегодня он настроен просто стоять в стороне и наблюдать.

- Ладно, - с раздражением отозвалась дочь генерала Хуа. – Тогда пусть будет конкурс пения!

Похоже, выбора у нее не оставалось. Нужно было сбить спесь с этой Ци Ци Гэ.

Сцена уже была готова. До того на ней проводились соревнования по борьбе, но и для нынешнего дела она вполне годилась. Ци Ци Гэ даже осмелилась пригласить Императора, наложницу Е и Сянь Вана, дядю кронпринца, в качестве судей жюри. Похоже, она была

уверена, что точно победит.

Завершив подготовку, Ци Ци Гэ первой взошла на помост. Аккомпанировать ей она попросила Сяо Иня. До этого момента Хуа Чжу Юй думала, что принц в музыке был не силен, потому очень удивилась его искусной игре на Ху Цинь.

Кто знает, когда он успел, однако принц переоделся обратной в свой черный, вышитый золотом ханьфу. Сейчас, когда он сидел на специально подготовленном стульчике, на его талии был замечен мастерски расшитый цветами пояс. Видимо, дар какой-то из поклонниц.

Левая рука мужчины держала единственную струну Ху Цинь, а правая ловко управлялась со смычком. Инструмент издал приятные звуки, сложившиеся в красивую мелодию. Песня была старой, но приятной и вдохновляющей. В ней ощущался неповторимый стиль бескрайних пастбищ и бесконечных лугов, волнующихся травами, словно море, от свежего, свободного северного бриза.

Ци Ци Гэ начала петь, но это не был ханский язык. Это была речь коренных северян, поэтому Хуа Чжу Юй не понимала практически ни слова. Голос принцессы был ясным и чистым, резонирующим и приятным для ушей. Она определенно была лучшей и классической представительницей Северного Королевства.

Принц и принцесса создали гармоничный дуэт, опьяняя публику своими голосом и мелодией. И лишь только композиция подошла к концу, все присутствующие тотчас же разразились громкими криками, хлопками и свистом.

Чжу Юй собиралась петь и играть самостоятельно, однако в Северном Королевстве распространенным инструментом был лишь Ху Цинь, которым она совершенно не владела. А куда более привычный ей, многострунный Гу Цинь, принадлежащий Сяо Иню, наверняка находился в его резиденции, далеко отсюда. Поэтому, после недолгих размышлений, девушка решила петь без музыкального сопровождения. Откровенно говоря, ее голос куда больше подходил для исполнения а капелла.

Возможно, потому, что Ци Ци Гэ была известна, как лучшая исполнительница Севера, когда Хуа Чжу Юй вышла на сцену, никто не верил, что она сможет победить. Ее даже слушать не хотели – хотя девушка стояла прямо перед ними, люди в толпе переговаривались между собой и совершенно не обращали на нее внимание.

Император и наложница Е также казались довольно рассеянными. Похоже, сегодняшние мероприятия успели их утомить.

И вдруг над многоголосым шумом раздался один единственный, подавляющий и захватывающий голос. Он был подобен ветру на заснеженной горе, и никак не мог принадлежать чему-то земному. Ветер, свободно путешествующий по лугам и пастбищам, просторам и лесам, привлекающий к себе сотни, тысячи внимательных слушателей.

Ее голос можно было сравнить и с водопадом, за тысячи лет прорубившим себе путь сквозь прочные скалы – увлекательный, изящный и нежный, но, в то же время, полный скрытой силы. Он был соблазнительным, как вода, как весенний туман, как тысяча расцветающих соцветий, даже как тысяча порхающих бабочек.

Этот голос мог сойти лишь с небес, и быть доступным смертным ушам лишь во снах и мечтах!

Ее голос был приятен и наполнен теплом. Он создавал особую атмосферу и увлекал толпу.

Чжу Юй не замечала, сколько людей ее слушают, не смотрела на аудиторию. Ее учитель, Фу Сюань, однажды сказал, что поющий и играющий на инструменте должен делать это для себя, а не для других. Поэтому она была совершенно безразлична к зрителям и слушателям, она просто пела. Этот момент принадлежал ей и только ей.

В этом мире ей не остается ничего, кроме следования собственным путем, и она упрямо идет по нему вперед.

Чжу Юй посмотрела на небо и улыбнулась, сверкнув глазами.

<http://tl.rulate.ru/book/2933/228206>